

За городом.

В военном лагере солдаты, едва пережившие одну за другой волны ночных атак со всех направлений, ловили каждое мгновение до того, как прозвучит горн, отчаянно пытались хоть немного выспаться.

Большинство городов легко оборонять и трудно взять штурмом. Однако, чтобы ни одно слабое место не подверглось удару, им приходилось распылять силы, переходя в пассивную оборону. Если бы не давление сверху и строгий приказ Шэнь Юньцзину любой ценой удерживать город, не отступая ни на шаг, он бы давно рискнул всем, выманил повстанцев и уничтожил их до последнего человека.

Наступать, обороняться, стоять насмерть — нельзя ни гнаться за скорой славой, ни сидеть сложа руки.

Тяжелое бремя давило на плечи каждого, а Шэнь Юньцзин и вовсе не знал нормального сна уже несколько ночей подряд. Он потерял ломящую переносицу; его глаза покраснели от полопавшихся сосудов. Остальные генералы в шатре выглядели ничуть не лучше. Даже Юэ Фэн, всегда следивший за своим внешним видом, казался изрядно измотанным.

Людей и времени, выделенных им сверху, было катастрофически мало. С мятежниками они еще могли биться на равных, но за последние два дня племена Туна и Дилин вдруг начали проявлять подозрительную активность... Если они в самом деле объединятся с повстанцами для совместного штурма, это неминуемо обернется кровавой бойней.

В этот момент в шатер быстрым шагом вошел один из помощников:

— Генерал Шэнь, прибыло донесение.

Шэнь Юньцзин принял бумагу, но посыльный почему-то не спешил подниматься, застыв на одном колене с довольно странным выражением лица.

— Генерал Шэнь... Ваш подчиненный должен доложить еще кое о чем.

— Остальное подождет, — отрезал генерал.

Шэнь Юньцзин, даже не подняв глаз, развернул донесение и хмуро сдвинул брови:

— Племя Туна уже выдвинуло войска. В любой момент они могут атаковать, обойдя город Мянью с запада. Мы должны в течение двух дней мобилизовать силы четырех близлежащих городов...

Племена Туна и Дилин были народами, выросшими в седле. Оставалось лишь гадать, что такого пообещал им Сяо Ци, раз они осмелились бросить вызов Великой Чжоу. Услышав эту новость, остальные полководцы напряглись: стало ясно, что тяжелого сражения не избежать.

Шэнь Юньцзин, впрочем, сохранял спокойствие — он проходил через подобное бесчисленное множество раз. В том, что касалось войны с варварами, ему не было равных.

Заместитель, так и не сдвинувшийся с места, заговорил дрожащим, запинаящимся голосом:

— Генерал Шэнь, вы... прошу прощения, что отнимаю время, но об этом... об этом я просто обязан доложить...

Терпение Шэнь Юньцзина начало иссякать. Он нетерпеливо постучал пальцем по грубой

бумаге:

— Что там еще? Говори прямо здесь.

— На Священного Владыку совершено покушение... В указе сказано, что... что это дело рук супруга Шэня. Хоть его родных и не казнят, но... через три дня супруг Шэнь будет обезглавлен.

Шэнь Юньцзин остолбенел.

Указ еще не успели огласить в лагере, поэтому солдаты снаружи не знали об этой потрясающей новости.

В шатре воцарилась гробовая тишина, все лишились дара речи. Наконец один из пожилых командиров не выдержал:

— Как такое возможно? Я же видел раньше этого младшего сына семьи Шэнь. Разве он способен на подобное?

Этот юноша, конечно, совершенно не был похож на отпрыска прославленного рода Шэнь — в голове у него была одна солома, но при этом он был труслив и робок. Откуда бы у него взялась смелость совершить преступление, за которое полагается казнь девяти поколений?

В этом шатре собрались люди, связанные узами жизни и смерти, поэтому говорили они без обиняков.

— Я тоже думаю, что это невозможно. Поговаривают, в этом деле много странностей... Сяо Девятый и раньше конфликтовал с супругом Шэнем. Боюсь, он просто хочет воспользоваться случаем и избавиться от него...

Лицо Шэнь Юньцзина помрачнело. Помолчав немного, он жестом велел подчиненному встать и занять свое место, а затем развернул карту:

— Продолжим.

У всех на лицах читалось желание сказать больше, но, услышав твердый голос Шэнь Юньцзина, они быстро вернулись к обсуждению напряженной подготовки к бою. Стремительно определив дальнейшие шаги, присутствующие разошлись с хмурыми лицами. Шэнь Юньцзин тоже покинул шатер.

Его шаг был, как всегда, тверд и уверен, но, когда он взялся за копье, рука вдруг дрогнула, и тяжелое древко с грохотом рухнуло на землю. Братья Юэ, следовавшие за Шэнь Юньцзином долгие годы, впервые видели, чтобы генерал не удержал в руках оружие.

Юэ Фэн тихо вздохнул. Он и подумать не мог, что Сяо Девятый действительно решит убить Шэнь Юйхэна. Неужели в ту ночь... его глаза и правда его обманули?

— Брат, мы можем хоть чем-то помочь этому супругу Шэню? — спросил Юэ Фэн.

— ...Ничем, — ответил Юэ Линь.

Если бы всё решали связи, семья Шэнь давно бы всё уладила и не допустила бы такого исхода. Смертный приговор уже оглашен на всю Поднебесную — разве легко теперь взять слова назад?

— И то верно. — На душе у Юэ Фэна было беспокойно, но вслух он хорохорился: — Хорошо еще,

что генерал Шэнь возвращается в столицу раз в сто лет. Вряд ли он испытывает к своим младшим братьям какие-то сильные чувства.

— Это другое, — с горькой усмешкой вздохнул Юэ Линь, принимая вид умудренного опытом старшего брата. — Ты еще молод, не понимаешь.

Юэ Фэну это не понравилось: не такой уж он и молодой, во всяком случае, постарше Шэнь Юйхэна.

При мысли о последнем в груди Юэ Фэна вновь шевельнулось странное чувство. Выходец из семьи потомственных военных, мужчина, который моложе его самого — не только стал наложником Императора, но и оказался обвинен в его убийстве. Юэ Фэн даже не знал, как назвать такую жизнь: захватывающей, трагичной или жалкой.

Не то чтобы Шэнь Юйхэн сильно его заботил, просто... Юэ Фэн на своем веку повидал бессчетное множество мертвецов, и мысль о том, что Шэнь Юйхэн вот-вот пополнит эту гору трупов, вызывала какой-то дискомфорт. Возможно, всё дело в том, что эта красивая оболочка никак не вязалась с кровавыми горами тел, которые он привык видеть на поле боя.

Во дворце.

Под проливным дождем двое теневых стражей доставили лекаря Сюя к воротам Холодного дворца. Едва переступив порог, он увидел фигуру Шэнь Юйхэна, свернувшегося клубочком в углу.

Стражи следовали за лекарем по пятам, что его крайне смущало. Он обернулся и неловко попросил:

— Эм... не могли бы вы немного отойти?

Стражи тотчас насторожились:

— Зачем?

— От вас слишком сильно пахнет кровью. Супруг Шэнь болен, и столь резкий запах может пойти ему во вред.

Двое стражей даже не опустили глаз. Несмотря на то, что стена дождя раз за разом смывала кровь с их одежды, от них по-прежнему исходил резкий, удушливый запах ржавчины.

Когда Сяо Цзинь брался за дело, он не терпел никаких препятствий на своем пути. Теперь, когда он собирался взойти на престол, ему было необходимо безжалостно устранить всех упрямых противников, стоявших у него на дороге. Хоть стражам и не хотелось уходить, они понимали, что лекарь прав. Перед уходом они свирепо зыркнули на робкого, тщедушного мужчину средних лет:

— И не вздумай умничать.

— Конечно, конечно...

Выпроводив стражей смиренными уговорами, лекарь Сюй бросился осматривать Шэнь Юйхэна. Он подобрал травы, сварил отвар и помог юноше выпить его маленькими глотками. За это

время стражи несколько раз заглядывали внутрь, но, убедившись, что лекарь честно занимается своим делом, немного расслабились и ослабили бдительность.

Выпив имбирный отвар и лекарство, Шэнь Юйхэн наконец-то дрогнул ресницами и с затуманенным взором открыл глаза. Увидев перед собой расплывчатый силуэт, он инстинктивно подумал, что это Сяо Цзинь, и в страхе отшатнулся.

— Супруг Шэнь, это я, — тихо произнес лекарь.

Услышав знакомый голос, не принадлежащий Сяо Цзиню, Шэнь Юйхэн невероятно обрадовался:

— Лекарь Сюй?

Тот кивнул, взглядом давая понять, что снаружи люди и говорить нужно тихо.

— Вы не слышали никаких новостей? Как долго Сяо Цзинь собирается держать меня здесь? — шепотом спросил Шэнь Юйхэн.

— ...Три дня.

— Так мало?

Лекарь Сюй горько усмехнулся:

— Через три дня — казнь, супруг Шэнь.

Шэнь Юйхэн замер.

Он немигающим взглядом смотрел на лекаря, и, различив на его лице искреннее сожаление, его воспаленный от болезни разум вдруг прояснился.

Казнь... через три дня?

Шэнь Юйхэн долго пребывал в оцепенении. По правде говоря, такой исход был для него более чем закономерен. Сяо Хуай умер в Лотосовом павильоне, в его шею была воткнута золотая шпилька, принадлежавшая Шэнь Юйхэну, и в комнате он был один. Однако это дело можно было раздуть до небес, а можно было свести на нет. Сяо Цзиню стоило сказать лишь слово, чтобы приказать найти настоящего убийцу и вернуть Шэнь Юйхэна к прежней жизни.

— Супруг Шэнь, — внезапно торжественно обратился к нему лекарь Сюй, максимально понизив голос. — В эти три дня... если вы сможете найти способ выбраться отсюда, бегите на восток. Возле вторых дворцовых ворот по правую руку вас будет ждать Чжоу Юань. У евнухов есть свои тайные тропы, ведущие за пределы дворца, они смогут вас вывести.

С этими словами лекарь Сюй осторожно достал из остывающей жаровни для лекарств маленький нож и передал его Шэнь Юйхэну:

— На всякий случай.

Шэнь Юйхэн с благодарностью посмотрел на него. Едва он успел спрятать клинок, как ветхая дверь Холодного дворца с грохотом распахнулась:

— Чего вы там бормочете?!

Шэнь Юйхэн поспешно и слабо закашлялся, а лекарь Сюй торопливо объяснил, что просто расспрашивал больного о самочувствии.

Тщедушный лекарь и болезненный слабак — стражи, окинув их взглядом, не придали этому значения. Они даже не понимали, какой смысл лечить человека, которому через три дня суждено умереть. Только Сяо Цзинь и Чэн Сяо знали, что именно ждет Шэнь Юйхэна по истечении этих трех дней.

Под колючими взглядами стражей лекарь Сюй оставил горшок с источающим горечь отваром и поспешно удалился.

Шэнь Юйхэн, свернувшись под одеялом, закрыл глаза. Выглядел он настолько скверно, что ему с легкостью удалось обмануть следивших за ним стражей — они поверили, что он действительно тяжело болен. Он лежал неподвижно, уткнувшись лицом в пропахшее сыростью одеяло.

Теневые стражи Сяо Цзиня, должно быть, всё еще следят за ним поблизости. Эти люди были настоящими монстрами, закаленными в сотнях испытаний. В голове у юноши всё смешалось — он понятия не имел, как за три дня придумать жизнеспособный план побега. Он блуждал в лабиринте спутанных, хаотичных мыслей и в итоге возвращался к самому началу:

Сяо Цзинь действительно хочет его убить.

В груди Шэнь Юйхэна тяжело заныло. Он не мог точно описать, что сейчас чувствует. Возможно, в подсознании он всегда верил, что Сяо Цзинь относится к нему не так, как к остальным. В конце концов, у того был целый арсенал способов унижить и растоптать человека, так почему он выбрал именно... этот путь?

На самом деле, если хорошенько поразмыслить, причина и следствие становились очевидны. Шэнь Юйхэн принял всё слишком близко к сердцу лишь потому, что обладал понятием любви и привязанности, тогда как Сяо Цзинь... Он воспринимал всё это исключительно как одну из форм унижительного насилия, а потому ни на йоту не поколебался в своем решении.

Шэнь Юйхэн почувствовал, как действие лекарства начинает ослабевать, и по телу снова разлился мучительный холод. Он приподнялся, сделал глоток отвара и откинулся назад, пытаясь уснуть. Он знал, что его спокойствие продлится недолго.

Три дня...

Сильная жажда жизни захлестнула его сердце. Крепко сжав спрятанный под одеялом нож, он молча погрузился в раздумья.

Зал Духовного Развития.

Сяо Цзинь с полным на то правом переселился сюда. Все дворцовые служанки и евнухи Императора уже были полностью заменены, и, хотя церемония восшествия на престол еще не состоялась, никто не посмел возразить.

Он поселился здесь уже во второй раз. По сравнению с всепоглощающим восторгом от свершившейся мести в прошлой жизни, сейчас он был куда спокойнее. Глядя на таблички с каллиграфией и знаменитые картины, точь-в-точь совпадавшие с его воспоминаниями, Сяо

Цзинь невольно нахмурился. Раньше ему было плевать на обстановку, и, переехав в этот зал, он оставил коллекцию живописи Сяо Хуая нетронутой. Но теперь, глядя на притягательный и мрачный рисунок черного лотоса, он испытывал всё нарастающее чувство отторжения.

Сяо Цзинь резко взмахнул рукавом и отвернулся с выражением глубокого отвращения:

— Уберите всё это.

Когда суетливые слуги сняли все картины, он всё еще чувствовал раздражение и приказал сжечь весь этот хлам. Только после этого ему стало немного легче.

Едва он опустился на сиденье, как ему тут же доложили:

— Ваше Высочество, в зале Цинчжоу тоже всё прибрано.

Сяо Цзинь велел за ночь вычистить зал Цинчжоу вдоль и поперек: что нужно — сжечь, что нужно — выбросить, чтобы как можно скорее стереть все следы пребывания Шэнь Юйхэна. Покои, которые они когда-то делили на двоих, теперь совершенно опустели.

Увидев, что Сяо Цзинь молчит, слуга осторожно поинтересовался:

— Ваше Высочество, прикажете переселить туда талантливую супругу Су?

— ...Нет нужды.

Слуга кивнул и продолжил:

— Учетные книги из кладовой, постельное белье и одежда — всё сожжено дотла. Что касается золотых и серебряных украшений, найденных в покоях, они уже переданы мастерам на переплавку.

Услышав об украшениях, Сяо Цзинь на мгновение замер. Поколебавшись секунду, он непослушными губами произнес:

— Вы не находили там...

Даже эти несколько слов дались ему с трудом. Стиснув зубы, Сяо Цзинь почувствовал сильный приступ отвращения к самому себе:

— Забудьте.

Разве замок долголетия, который подарил ему Шэнь Юйхэн, может быть чем-то ценным? Он даже не стоит того, чтобы с ним возились — наверное, его уже давно зашвырнули в какой-нибудь темный угол.

Исчез — и ладно.

Сяо Цзинь и сам не знал почему, но ему совсем не хотелось, чтобы Шэнь Юйхэн узнал о том, что он разбил тот замок долголетия.